

Книга Spiritus Animalis

Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма

Джордж Акерлоф, Роберт Шиллер
Princeton UP, 2009
Также есть на следующих языках: Английский

Рецензия BooksInShort

Нобелевский лауреат Джордж Акерлоф и профессор экономики Йельского университета Роберт Шиллер в этой книге ведут речь о влиянии человеческой психологии на развитие рыночной экономики. По мнению авторов, традиционная экономическая теория переоценивает роль рационального начала в принятии экономических решений и недооценивает значение иррациональных факторов. Еще несколько лет назад такая точка зрения показалась бы в высшей степени оригинальной, но к настоящему времени ее озвучили уже немало других авторов, пусть и не столь известных. Доходчиво описав, насколько весомым фактором оказывается “иррациональный оптимизм”, авторы дают целый ряд рекомендаций (порой весьма спорных) по смягчению воздействия этого фактора на экономику. По мнению *BooksInShort*, книгу стоит прочесть хотя бы из-за выдающейся научной репутации Акерлофа и Шиллера. Впрочем, читателям, которые знакомы с другими трудами авторов, ее содержание может показаться несколько упрощенным.

Основные идеи

- Традиционный экономический анализ имеет дело только с объективными, количественно измеримыми фактами и явлениями.
- Решения в области экономики зачастую принимаются интуитивно, под воздействием эмоций и иррациональных факторов.
- Экономист Джон Кейнс придумал термин “иррациональный оптимизм”, под которым понимал соответствующую эмоциональную установку.
- Укрепление доверия людей друг к другу может стимулировать экономический рост, а ослабление – подавлять его.
- Понятие справедливости играет важнейшую роль в определении оплаты труда, однако классические экономические модели его не учитывают.
- “Денежная иллюзия” – склонность к некорректной оценке стоимости денег.
- Не принимая в расчет инфляцию, мы ошибочно полагаем, что наши сбережения не уменьшаются со временем, а согласиться на снижение зарплаты иногда не может заставить даже перспектива потери работы.
- Углублению экономических кризисов способствуют истории о коррупции.
- Для представителей этнических меньшинств Америка – несправедливая страна, граждане которой не имеют равных возможностей.
- Экономистам и политикам следует уделять гораздо больше внимания фактору иррационального оптимизма.

Краткое содержание

Экономика эмоций

Экономическая деятельность не всегда имеет рациональную природу. Мощное воздействие на принятие экономических решений оказывают эмоции. Экономисты прошлого, начиная с Адама Смита, игнорировали роль иррациональных факторов в экономике. По их мнению, в основе экономических явлений лежат сугубо рациональные интересы. Однако традиционная теория неспособна объяснить природу масштабных экономических дисбалансов. Например, в соответствии с этой теорией массовой безработицы не может быть, поскольку если прибыль компании

снижается, то ее работники, преследуя свои рациональные интересы, должны соглашаться на снижение зарплат. В реальности все происходит иначе. Как заметил Джон Мейнард Кейнс, решение об открытии шахты, строительстве завода или офисного здания невозможно обосновать исключительно рациональными доводами. Сведений о долгосрочной доходности инвестиций недостаточно, чтобы произвести по-настоящему рациональный расчет. По словам Кейнса, такие решения нередко принимаются под влиянием “иррационального оптимизма – надежды на лучшее”.

“Иррациональный оптимизм”: уверенность и стремление к справедливости

Бывший глава General Electric Джек Уэлч однажды сказал, что не слишком верит в логически обоснованные бизнес-планы и прогнозы. По его словам, все самые важные решения он “чувствовал нутром”. В начале разразившегося в 2008 году экономического кризиса именно отсутствие уверенности в будущем парализовало кредитные рынки – кредиторы перестали рассчитывать на возврат выданных кредитов.

“Люди далеко не всегда руководствуются экономической целесообразностью. Даже преследуя свои экономические интересы, люди далеко не всегда действуют рационально”.

Факторы, влияющие на величину зарплат на рынке труда, в реальности имеют мало общего с теми, о которых трактует неоклассическая экономическая теория. Например, эта теория не учитывает такой фактор, как представление людей о справедливой цене, играющее колоссальную роль в принятии финансовых решений. Как показывают эксперименты, именно это представление во многом определяет готовность людей заплатить ту или иную сумму за товар или услугу. Человек даже может действовать в ущерб своим рациональным экономическим интересам, лишь бы восторжествовала справедливость в его понимании. Этот фактор иногда может косвенно способствовать росту безработицы: если компания сочтет снижение зарплат несправедливым (даже если на него согласятся сами работники), то она выберет сокращение штата.

Обратная сторона рынка

Капиталистическая система производит любые товары и услуги, за которые люди готовы платить деньги, какими бы сомнительными эти товары и услуги ни были. Рассмотрим, к примеру, рынок ценных бумаг. С одной стороны, он позволяет гражданам делать накопления, чтобы оплатить образование и получать пенсию. С другой стороны, как показывает новейшая экономическая история, люди готовы платить за акции, иллюзорная ценность которых основана исключительно на бухгалтерских махинациях. А если кто-то готов за них платить, то капитализм предоставит ему такую возможность. Иными словами, руководители компаний и фондов будут до тех пор неэффективно вкладывать капитал, пока люди не перестанут покупать их акции.

“На макроэкономическом уровне... доверие то растет, то падает. Иногда этому можно найти объяснение, иногда нет. Одними рациональными факторами дело здесь не ограничивается”.

Кризисы случаются, когда уверенность в завтрашнем дне слабеет. Кризис сберегательно-кредитных ассоциаций, разразившийся в 1980-е годы, случился из-за того, что эти учреждения начали совершать рискованные инвестиции в полной уверенности, что правительство непременно выручит их в случае проблем. Нынешняя рецессия вызвана тем, что кредитные организации стали в массовом порядке выдавать высокорисковые ипотечные кредиты и использовать другие сомнительные инвестиционные инструменты. Выдавая кредиты заведомо неплатежеспособным заемщикам, банки были заинтересованы лишь в наращивании объемов кредитования. При переводе неликвида в ценные бумаги игроки заботились о сиюминутной выгоде, сознательно занижая реальные риски.

“Денежная иллюзия”

Одним из факторов, питающих иррациональный оптимизм, является “денежная иллюзия”. В одноименной книге, опубликованной в 1928 году, ее автор Ирвинг Фишер иллюстрирует это понятие на примере женщины, которая думала, что с годами стоимость ее облигаций оставалась одной и той же. Их номинальная стоимость действительно не менялась, однако реальная покупательная способность этой суммы непрерывно падала из-за инфляции. В 1960-е годы некоторые экономисты (например, Пол Самуэльсон) выдвинули предположение, что под влиянием “денежной иллюзии” номинальная зарплата оказывается для работников важнее реальной. Их оппоненты считали, что работники не подвержены “денежной иллюзии” и всегда требуют, чтобы их зарплата учитывала инфляцию. Истина, как обычно, лежит посередине. С одной стороны, работники действительно стремятся оградить себя от инфляции, требуя соответствующего роста зарплаты. В то же время кредитные соглашения, трудовые договоры и даже корпоративные финансовые отчеты часто не предусматривают поправок на инфляцию. Кроме этого, люди всячески сопротивляются урезанию зарплат даже в условиях падения цен – таким образом, в некоторых случаях “денежная иллюзия” все же имеет место.

Литературный фактор

Критики, анализирующие структуру литературных текстов, пришли к выводу, что сюжет всех известных произведений укладывается в несколько достаточно простых шаблонов. Эти сюжетные шаблоны и формируют наш образ мыслей. В частности, ученые полагают, что в основе любого крепкого брака лежит определенный романтический сюжет, на который ориентируются супруги. Взлеты и падения политических лидеров во многом зависят от того, насколько те способны вдохновлять сторонников своими речами. Однако традиционные экономисты скептически относятся к художественной литературе, не учитывая того, что литературное произведение само по себе может стать важным экономическим фактором. Именно литература способна вселять в людей оптимизм. Например, рассказы о безграничных возможностях Интернета в свое время сыграли важную роль в раздувании одного из величайших “пузырей” в истории фондового рынка.

С чего начинается депрессия

США дважды переживали тяжелую экономическую депрессию – в 1890-е и в 1930-е годы. В первом случае депрессия сопровождалась кризисом

общественного доверия, усилением “денежной иллюзии” и появлением литературных произведений на тему всеобщего упадка, обмана и морального разложения. Именно “денежная иллюзия” лежала в основе президентской кампании Уильяма Брайана, который выступал за проведение инфляционной монетарной политики. В результате распространявшиеся слухи о шаткости финансовой системы спровоцировали массовое изъятие вкладчиками денег из банков. В период Великой депрессии наблюдались аналогичные явления. В 1920-е годы рассказы о баснословных состояниях, заработанных на бирже, побуждали людей бросаться в биржевые спекуляции. А после биржевого краха 1929 года появилось множество литературных произведений о мошенниках и спекулянтах.

Власть центральных банков

Власть центральных банков далеко не безгранична, и расхожее мнение о том, что они контролируют денежную массу, верно лишь отчасти. Принято считать, что банковские вклады гарантируют людям возможность в любое время проводить нужные сделки. Однако при этом упускается из виду, что у людей для этого есть и другие возможности. В условиях экономического кризиса центральные банки играют роль кредитора последней инстанции. Например, Федеральная резервная система США помогла предотвратить неизбежное банкротство Bear Stearns, предоставив банку необходимую ликвидность.

Преодоление кредитного кризиса

Экономический кризис 2008-2009 годов приобрел небывалый размах. Его причины отчасти связаны с возникновением новой финансовой системы с ее хитроумными механизмами секьюритизации и деривативами. До недавнего времени эти финансовые инструменты преподносили как свидетельство торжества инновационных идей, а сегодня они воспринимаются не иначе как надувательство. Уверенность в завтрашнем дне утрачена, уровень доверия в обществе предельно низок. Чтобы восстановить взаимное доверие участников рынка, необходимы ориентиры не только в области монетарной политики и налогообложения, но и в области кредитования экономики. Иными словами, следует определить, сколько заемных средств требуется экономике при условии стопроцентной занятости населения, и расширить объемы кредитования. Сейчас эта работа ведется в следующих направлениях:

1. **Поддержка со стороны ФРС.** В рамках специальной программы краткосрочного финансирования банки участвуют в аукционах по получению кредитов ФРС на условиях их полного обеспечения банковскими активами.
2. **Капитальные инвестиции в банковский сектор.** Возможности банков по предоставлению кредитов напрямую зависят от величины их капитала, поэтому вливание средств в банковский сектор способствует расширению объемов кредитования.
3. **Выдача кредитов предприятиями с государственным финансированием.** Такими предприятиями являются, например, ипотечные агентства Fannie Mae и Freddie Mac.

Почему найти работу бывает так сложно

Традиционная трактовка безработицы не объясняет, почему люди, искренне стремящиеся найти работу, не всегда ее находят. Согласно этой трактовке, любой человек способен получить место, согласившись на меньшую зарплату. Однако теория эффективной заработной платы гласит, что работники с низким жалованием могут посчитать оплату своего труда несправедливой и снизить производительность. Во избежание этого работодатели склонны платить людям несколько больше, чем требуется в сложившихся условиях. Однако известный специалист по заработной плате Джон Данлоп обнаружил существенные различия в зарплате водителей-курьеров в зависимости от вида доставляемых ими товаров. Другое исследование показало, что различия в оплате труда работников далеко не всегда определяются их образованием и профессиональными навыками.

Как формируются сбережения

Формирование личных сбережений также нередко начинается под влиянием иррационального оптимизма. В начале трудовой деятельности человека его представления о пенсии туманны. Традиционная экономическая теория считает, что величину сбережений определяет рациональный расчет. Однако на деле она часто зависит от того, насколько серьезно человек озабочен вопросом о пенсии. Сегодня благодаря специальной накопительной программе работники в США получили возможность с годами откладывать все больше и больше денег, тем самым постоянно увеличивая свою пенсию.

Причина непредсказуемости рынков

Согласно теории эффективных рынков, люди прогнозируют динамику биржевых котировок рациональным образом. Однако крупные инвесторы (в том числе упомянутый Джек Уэлч) указывают, что вера, оптимизм и азарт часто перевешивают аргументы, основанные на математических расчетах. Противоречивые графики динамики биржевых котировок порой только разжигают азарт игроков. Другими словами, иррациональный оптимизм оказывает колоссальное влияние на рынки. К примеру, компания Toyota обязана своим успехом японскому варианту иррационального оптимизма и таким факторам, как стремление к самобытности, культура доверия и верность коллективным ценностям.

Циклы на рынке недвижимости

Репутация рынка недвижимости как самого надежного места для вложения инвестиций ничем не обоснована. Это ошибочное представление отчасти обусловлено все той же “денежной иллюзией”, а также ажиотажем, еще недавно царившим на этом рынке. Благодаря фондовому “пузырю” 1990-х годов немало американцев возомнили себя дальновидными инвесторами, однако после того, как этот “пузырь” лопнул, люди переключились на недвижимость. Они начали рассказывать друг другу истории о том, какие деньги можно заработать на купле и продаже недвижимости, а тем временем политические лидеры США, разглашая о важности решения жилищной проблемы, спровоцировали бум ипотечного кредитования среди малообеспеченных слоев населения.

Почему афроамериканцы так и не стали жить лучше

Представители этнических меньшинств придерживаются совершенно иного взгляда на социальное устройство США, нежели белые американцы. Белые считают Америку страной, где торжествует свободная конкуренция и все граждане имеют равные возможности. Однако чернокожие американцы говорят о несправедливости американского общества, в котором белый человек имеет все преимущества. Такое восприятие порождает множество социально-психологических проблем. По этой причине политические инициативы по утверждению равноправия играют важную роль в ликвидации расовой дискриминации. Эти инициативы демонстрируют, что представители белого большинства искренне стремятся сделать общественную систему более справедливой.

“Возьмите любую страну или любой исторический период – всегда и везде экономикой движет тот самый иррациональный оптимизм, о котором идет речь в этой книге”.

Традиционная экономическая наука отнюдь не утратила своей значимости. Однако сухой математический анализ, не учитывающий фактор иррационального оптимизма, уже не в состоянии помочь в решении проблем экономики. Финансовый кризис последних двух лет – это прежде всего кризис доверия, затрагивающий представления людей о справедливости. Современные реалии перестали вписываться в узкие рамки теории эффективных рынков, участники которых преследуют свои рациональные интересы.

Об авторах

Джордж Акерлоф – лауреат Нобелевской премии по экономике за 2001 год. Преподает в Университете Калифорнии. **Роберт Шиллер** – автор бестселлеров “Иррациональное изобилие” и “Решение для высокорискованной ипотеки”. Преподает в Йельском университете.
